

Лицо старого мастера Ву было серьезным, когда он суровым голосом сказал: "Разве ты должен сидеть на этом месте?"

Голос Ву Чэньцзиня был холодным и звучным, но он всё же сохранял минимальное уважение. Он ответил: "Ты сам говорил, что самый способный в этой семье должен сидеть на главном месте".

Старый мастер Ву фыркнул. Он не ожидал, что его старший сын так сильно изменился за те годы, что они не виделись. Раньше он никогда не осмеливался ему перечить.

Чтобы вылечить болезнь Хань Яо, старый мастер Ву использовал 50% своих акций в обмен на одну из почек Ву Чэньцзиня.

Он также не ожидал, что донор почки, которого он так долго искал, находится прямо рядом с ним. Поэтому он ни за что не мог упустить эту возможность. Он был готов отдать все свои акции за своего сына. Однако старший сын ему по-прежнему не нравился, поэтому он ещё долго торговался с Ву Чэньцзинем.

Получив акции, Ву Чэньцзинь начал тайно скупать разрозненные акции на рынке. Таким образом, к этому времени он стал крупнейшим акционером поместья семьи Ву.

Однако старому мастеру Ву об этом было не известно. Он давно не занимался делами компании, чтобы ухаживать за Хань Яо. Кроме того, в компании был ещё и Ву Чаотянь, поэтому он волновался ещё меньше.

Если бы он не узнал от своего помощника в прошлом месяце, что Ву Чаотянь передал Сун Нуань 35% проектов компании, то так и не понял бы, что его компания в опасности.

Он отругал Ву Чаотяня. И успокоился только тогда, когда Ву Чаотянь рассказал ему о проекте "Робот-доктор", над которым он работал со Смитом. А иначе он бы точно сместил Ву Чаотяня с должности президента компании.

Старый мастер Ву отправил людей выяснить, что Ву Чэньцзинь повсюду скупает неторгуемые акции, но он уже не мог остановить ход событий. Поэтому ему оставалось только тайно следить за ним и изо всех сил конкурировать за акции.

Обстановка за обеденным столом стала ещё напряжённее. Бабушка больше не могла сидеть спокойно. Она со всей силы ударила по столу, так что раздался звук "Бум", и удушающее давление спало.

Она с гневом спросила старого мастера Ву: "Сколько лет прошло с тех пор, как Сяоцзин вернулся? Почему ты устраиваешь сцену, как только он вернулся? Я одобрила его должность. Что, ты не уважаешь такую старуху, как я?!"

На лице старого мастера Ву было написано отвращение. Его смутило и немного разозлило то, что мать отчитывала его в присутствии молодого поколения. "Мама, я не это имел в виду. В компании и дома должны быть правила!".

.....

Бабушка сердито воскликнула: "Какие правила? Какие правила ты устанавливаешь? Разве директор Ву привык быть боссом и не знает, что такое компания? Значит, он через пару лет уволит меня, свою мать?"

"Мама!" - сказал старый мастер Ву. - "Чем дальше, тем глупее. Забудь об этом".

Он махнул рукой. "Давайте есть!"

Старый мастер Ву налил для Хань Яо маленькую миску супа и сказал с беспокойством: "Выпей ещё супа. Его целый день варили диетологи".

Хань Яо кивнула.

Бабушка, похоже, хотела, чтобы все её видели. Она взяла большой кусок трески и дала его Ву Чэньцзиню. Она энергично произнесла: "Сяоцзин, ешь! Эта треска очень ароматная!"

Неподалёку молча сидевший Ву Чаотянь поднял глаза и случайно встретился взглядом с Ву Чэньцзинем. Ву Чэньцзинь улыбнулся и взял треску. Его взгляд, казалось, остановился на Ву Чаотяне, и он посмотрел на бабушку только тогда, когда треска оказалась у него во рту.

"Спасибо, бабушка", - сказал он. Он отложил для бабушки ещё один кусок и сказал: "Бабушка, ты тоже ешь".

После застолья вся семья отправилась на банкет. Раньше все проходило довольно свободно, но на этот раз банкет организовала Бабушка. Она сказала, что хочет объявить нечто важное.

Старый Мастер У торжественно восседал на диване. Он спросил: «Мама, сегодня у нас есть что-то важное?»

Бабушка спокойно посмотрела на всех. Несмотря на то, что она сидела в центре, она по-прежнему обладала особой сдерживающей силой. Она сказала: «Все это касается моего внука Маленького Цзина. У него есть кое-что важное, о чем он хочет всем сообщить».

Старый Мастер У не ожидал, что сегодняшний семейный банкет устраивают для У Чэньцзиня. Его брови тут же нахмурились, а тон стал очень неприятным. Он злобно посмотрел на У Чэньцзиня и спросил старушку: «И что же он собирается объявить?»

<http://tl.rulate.ru/book/84882/3951145>